

Димкин день: его спасал целый город. Теперь нужна Ваша помощь!

Можно было бы просто написать: «В 11 месяцев Диме Ащепкову поставили страшный диагноз», но я же уже знаю, что просто – не поможет, и ищу, ищу слова, чтобы выцарапать Димку оттуда, где он сейчас.

Знаете, в чём ужас? В том мире, где сейчас живёт этот парень, мире, отделённом от нас – нормальных, здоровых, почти что бессмертных – стеной, его история банальна... Я знаю много таких Димок. Сегодня прошу за Ащепкова.

Подвиг одного города

Всё случилось у Ащепковых одновременно – и горе, и радость: в конце зимы выяснилось, что мама беременна третьим ребёнком, девочкой, и заболел второй, сын. Вроде бы резались зубы, но с такими осложнениями, которых не было у старшего, Дениски: температура под 40, плач и вой непрерывный... Три раза вызывали врача – гель для снятия зубной боли, жаропонижающее, «мамочка, не паникуйте». На четвёртый врач не пришёл, позвонили в «скорую». «Скорая» – в реанимацию... Потом уже врачи сказали, что если бы ещё пролечили «зубы» пару дней дома, то Димку бы потеряли. Так младший Ащепков в свои 11 месяцев оказался в детской онкологии с диагнозом «рак крови, лейкоз».

В челябинской онкологии их было много таких – маленьких, с исколотыми венами, теряющих волосы и задорный блеск в глазах... Двое на глазах Ащепковых умерли. Диме в силу возраста пророчили шансы: 50 на 50. То ли выживет, то ли нет... Начали химию. Воспаление лёгких, пневмония, воспаление кишечника – неполный список побочных явлений или просто издержки больничного содержания. «Дети лежат там годами, – рассказывает мне мама Юля по скайпу, и я вижу её тёмную чёлку и шестимесячный живот, и ещё Димкин чубчик на уровне клавиатуры. – Димка не мог избавиться от кашля – битком набитые палаты. Капали дешёвые отечественные препараты: сын слабый, без сил... Мы видели, как даже наши 50 процентов на глазах таяли... У нас нет претензий к врачам – такова система, но нашего сына мы хотели от неё спасти». Ащепковы приняли решение лететь в Израиль.

Израильские врачи назвали свой процент: 86. Не 85, не 90 – ровно 86!.. Оставалось найти деньги. За лечение, 5 блоков химии, клиника выставила счёт – 245 тысяч долларов.

Здесь можно было бы просто написать: «Сумма для семьи неподъёмная». Папа – логистик в компании, занимающейся грузоперевозками, мама до декрета работала в ресторане. Но я хочу вам рассказать, что делают люди, когда судьба припирает их к стенке. Папа Ащепков закружил весь город Челябинск в хороводе помощи Димке. Ящички, в которые можно опустить деньги, развешаны по всему городу; в парке проходят праздники в Димину честь, на которых собираются средства; продаются воздушные шары с логотипом; форумы в Интернете, посвящённые Димкиному спасению, взрываются идеями: «А давайте ещё устроим автопробег!», «Наклейки на машинах!», «Бейджики на груди!» Я хочу вам сказать, что первые два блока химии для Димы Ащепкова оплатил один город! На оставшиеся три нужно подключать всех остальных.

«Хамут» - значит «сладенький»

– Лечение в Израиле совершенно отличается от отечественного. Мы не лежим в больнице, а живём дома, на съёмной квартире, сюда приходим на капельницы, а потом идём гулять на море. Здесь у Димки прошёл кашель; буквально за пару дней он совершенно изменился: стал

бодрым, у него появились силы, здесь сын сделал свои первые шаги... От химии - никаких побочных эффектов, даже волосы целы! – Юля улыбается мне с экрана монитора, а я вижу за её спиной расписанные детскими рисунками яркие стены. Всё в клинике «ШИБА» сделано для того, чтобы дети не пребывали за проклятой стеной, отделяющей их от нас, в своём абсурдном мире, где шансы на жизнь можно измерить с точностью до единицы. Отделение, в котором убивают раковые клетки, меньше всего похоже на больницу, скорее на детский сад. Клоуны приходят каждый день. И говорят по-русски: «Здесь больше пол-отделения – из России... А Димку зовут Хамут, что значит «сладенький»».

Скоро Юле уезжать домой рожать; к Диме приедет бабушка – лечение продлится ещё минимум год. Город Челябинск неумолимо ищет деньги. Я листаю страницы форумов: «Саломатина Клавдия Михайловна передала Диме 200 тысяч рублей, низкий ей поклон». Макс Чванов: «Сегодня внёс небольшую частицу средств на выздоровление вашего ребёнка, у самого сын в реанимации». И поразивший меня в самое сердце неизвестный: «Положил 135 рублей – извиняюсь, что так мало: это был мой обед».

...Сегодня я прошу за Диму Ащепкова, парня почти полутора лет, история которого банальна для мира, в котором он живёт. Сколько ещё таких Димок! Нашему ещё повезло: город Челябинск встал за него горой. Но одного города мало...

Можно было бы просто написать: «В 11 месяцев Диме Ащепкову поставили страшный диагноз» – и ждать, что вы поможете. Так и будет, я верю. Только знаете, что самое сложное в этом деле? Понять, что тот, Димкин, мир и наш – это одно и то же. Горю легко переступить эту черту. Доброму сердцу – тоже.

«АиФ. Доброе сердце» начинает сбор 150 000 долларов для Димы Ащепкова, год и 4 месяца, из Челябинска.

ТЕМ, КТО ХОЧЕТ ПОМОЧЬ

Для тех, кто решил поддержать подопечных Благотворительного фонда газеты «Аргументы и факты», мы публикуем банковский счёт.

Благотворительный фонд «АиФ. Доброе сердце», номер счёта 40703810940170358401 в АКБ "Промсвязьбанк"(ЗАО), ИНН 7701619391, БИК 044525555, номер корр./сч. 3010181040000000555, для программы «АиФ. Доброе сердце» (НДС не облагается).

Образец заполнения бланка

Валютные переводы

Благотворительный фонд «АиФ. Доброе сердце»

Реквизиты для рублевых перечислений:

Благотворительный Фонд «АиФ. Доброе сердце»

ИНН 7701619391, КПП 770101001

Р/с 40703810940170358401

БИК 044525555

К/с № 3010181040000000555

АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва

в отделении 1 Московского ГТУ Банка России

Доллары США (USD) N 40703840240170358401 with

Deutsche Bank Trust Company Americas,

New York, NY, USA

SWIFT: BKTR US 33

Account No. 04410090

ЕВРО (EUR) N 40703978840170358401 with

Deutsche Bank AG

Taunusanlage 12, 60325 Frankfurt/Main Germany

SWIFT: DEUT DE FF

Account No 10094751040000

Телефон/факс (495) 646-57-75/89, Мобильный: 8 (901) 584 67 57, dobroe@aif.ru